

В одном городе, — может быть, даже в твоём, — живёт мастерица Мария. Много чего умеет она делать. Если бы для каждого ремесла требовалась рука, их у неё было бы сто! Или двести! Но, конечно, у мастерицы только две руки.

Навестить Марию можно в любой день. Её дом легко узнать. Он стоит напротив детского парка — маленький, деревянный, с резными ставнями и верандой, увитой виноградом. Только учти, замок на двери открывается по паролю! Надо вежливо сказать ему: «Здравствуйте, ваше запирательство! Впустите меня, пожалуйста». Дурной человек с таким замком точно не справится. Вряд ли он знает вежливые слова. А если и знает, в жизни не догадается, что к замку́ нужно обращаться на «вы».

Этот замок придумала и смастерила Мария. Ей удобнее, когда гости заходят сами. Она много работает и так увлекается, что ничего не видит и не слышит. Однажды, когда мастерица делала

дудочку из камыша, ураган снёс крышу её дома. А она и не заметила, пока не закончила!

Впрочем, любой человек забыл бы про всё на свете, если бы только очутился у мастерицы в гостях. Когда она творит, даже липы, что растут в парке, перегибаются через дорогу и склоняются к окнам её мастерской. Порой из-за них

становится совсем темно. А уж этого Мария не заметить не может. Как работать без солнечного света? Ведь он — главный помощник любого мастера! Марии приходится выбегать на улицу и просить деревья хоть немного сдвинуть ветки в сторону.

— Вы заработаете себе искривление стволов, — убеждает мастерица липы, — и вращёте прямо в мои клумбы!

Чаще всего липы слушаются. Но если в мастерской происходят особенно интересные вещи, они притворяются старыми глухими баобабам. Тогда Марию выручают солнечные зайчики. Они прыгают в лампу и там играют. Зайчишкам весело, мастерице — светло.

А давай мы прямо сейчас заглянем к Марии? Вот она обрадуется!

Шайна корабля в бутылке

Когда-то в мастерской на каминной полке стоял корабль в бутылке. Его подарил мореход, влюблённый в Марию. Он уверял, что корабль — из племени кочевников, которые плавали большой семьёй много лет назад. Однажды страшный ураган разметал их по мировому океану. И с тех пор кочевники ищут друг друга.

— Поймать такое судёнышко — большая удача, — хвастал мореход, поглаживая усы.

Конечно, мастерица верила в сказки. Но она решила, что мореход нарочно красуется. А это ей никогда не нравилось. Зато кораблик пришёлся мастерице по сердцу. Он был маленьким, но его мачты, штурвал и якорь ничем не уступали настоящим. На таком кораблике вполне могли плавать моряки. Если б только ростом они были с напёрсток.

Мария поставила кораблик на каминную полку в мастерской. А чтобы он не грустил от одиночества, смастерила из берёзовой коры лодочку — пусть дружат. Лодка получилась большая. Даже больше бутылки, в которой «сидел» кораблик. Но и дружба не помогла. Кораблик начал увядать, словно цветок без воды: его тугие паруса обмякли, мачты стали сгибаться...

— Чего же тебе не хватает, мой хороший? — переживала мастерица.

А потом поняла — ну конечно! У каждого корабля должна быть команда! Не откладывая, она взяла три деревянные бусины, несколько сантиметров проволоки, цветные лоскуты фетра. И смастерила капитана Рика, матроса Дика и юнга по имени Вик.

— Слишком большие! Такие подойдут лодке, а не кораблику, — вздохнула Мария.

Однако переделывать не стала — за окном уже светало. Она усадила моряков на каминную полку между кораблём и лодкой, а сама ушла спать.

Едва дверь в мастерскую закрылась, капитан Рик приложил ухо к холодному круглому боку бутылки и прошептал:

— Вы слышите? Он вздыхает!

— Там нет ветра и Большой воды. Ему плохо! — Дик поднялся на свои проволочные ноги, шагнул к кораблю и качнулся, ведь он ходил первый раз в жизни.

— Надо вытащить его оттуда и отпустить на волю! — воскликнул юнга Вик.

Но как это сделать? Сначала нужно было спустить кораблик с каминной полки.

— Осмотрите шкаф! — приказал капитан. — Там наверняка есть что-нибудь полезное.

Долго искать не пришлось. В одном ящике юнга нашёл шарф. Мастерница вязала его из нитей шелкопряда для знакомой липы. Ниток надо было много, а шелкопряд ленился их делать, поэтому работа продвигалась медленно. Зато шарфик выходил лёгким и прочным. Один его конец моряки придавили подсвечником, стоявшим на каминной полке. Второй прижали на полу томом «Резьбы по дереву». Получилась воздушная дорога.

Друзья загрузили бутылку с кораблём в лодочку из берёзовой коры. Залезли в неё сами. Оттолкнулись веслом от полки и — вжих! — через мгновение очутились внизу.

— Ура! — захолопал в ладоши Вик.

— Тихо! — матрос Дик строго взглянул на юнгу. — Берём кораблик — и в путь. Только сначала надо разбить эту бутылку.

— Если разбить стекло, проснётся Та, Которая нас мастерица! — возразил капитан и сказал: — Сначала доберёмся до Большой воды. Она уже близко, я чувствую. Ветер принёс мне каплю!

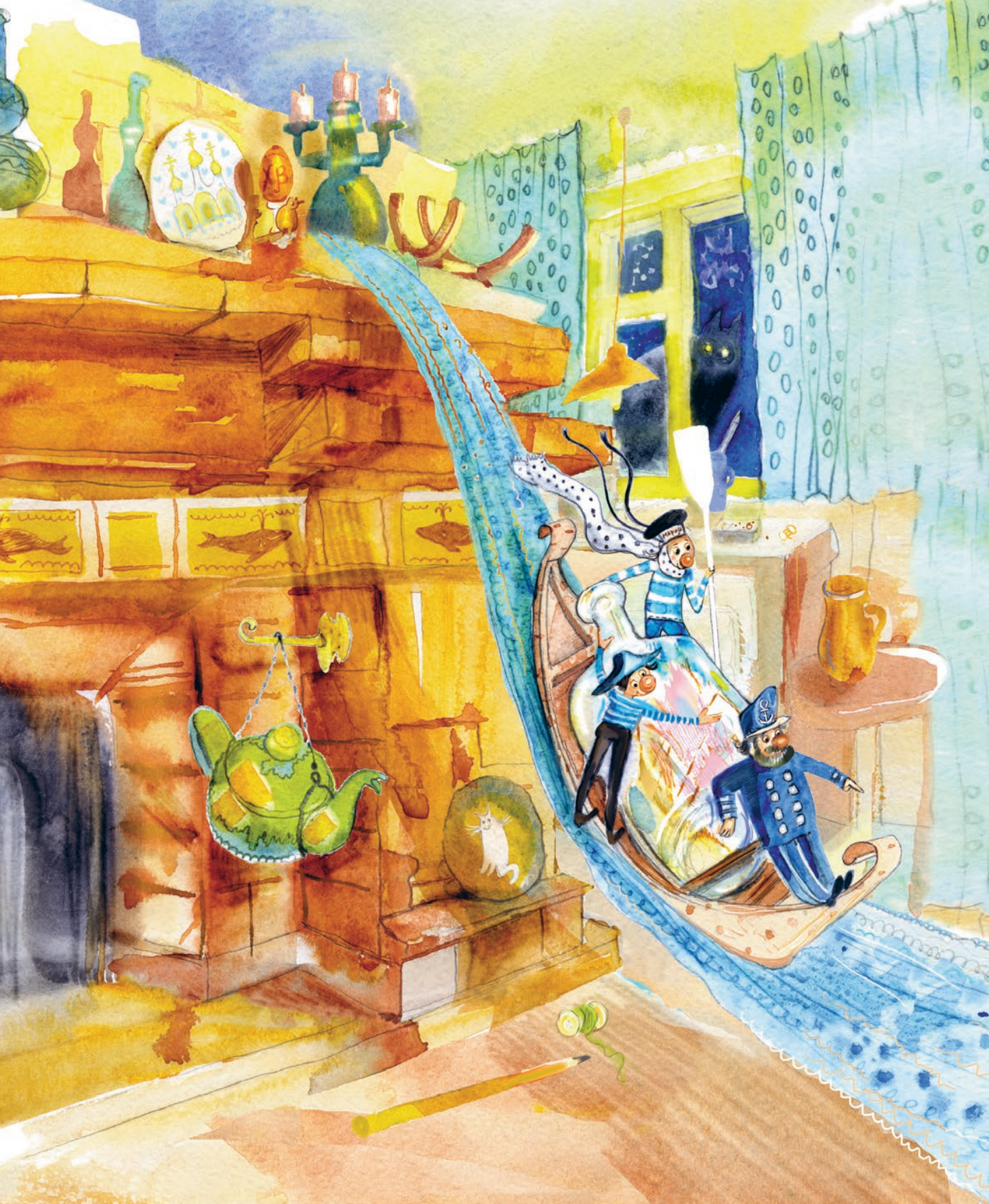
— Боюсь, мы не донесём, — прокряхтел Дик, пытаюсь приподнять бутылку.

К счастью, юнга не растерялся. Он взял четыре катушки ниток, укатившихся под стол, два карандаша и пластилин. Потом насадил на каждый карандаш по две катушки — получились колёса на осях. Осталось только прилепить оси пластилином к днищу лодки.

— Вуаля! — воскликнул Вик и улыбнулся точно как мастерица, когда ей удавалось сделать что-то полезное и простое.

Друзья отправились в путь. Тихо-тихо открыли они мастерскую. На цыпочках пробрались в коридор и вышли на улицу через дверцу возле пола. Мастерница вырезала её специально

для кошек. Чтобы те могли в любое время заглянуть на мисочку молока и котлеты из трески.

Матросы вышли на улицу и определились с направлением. Но вдруг на пути у них выросла мохнатая фигура. Кот! Свой хвост он потерял в битве с питбулем. Однако его по-прежнему звали Белохвостом. И ужасно боялись.

Учюяв Белохвоста, коты и кошки прятались по подвалам. Собаки пугливо поджимали хвосты. Даже свирепые боксёры и гигантские доги не рисковали встречаться с ним нос к носу. Людей этот кот просто не замечал. Любил одну мастерицу. А за что — и сам не знал. Впрочем, даже не всякий человек сумеет сказать, почему любит кого-то.

Представьте себе удивление Белохвоста, когда он обнаружил, что от его мастерицы убегают крошечные человечки! И не просто убегают, а воруют чудесный корабль в бутылке!

— Мяу! — приказал кот, что означало «Стоять!». — Мяу!

Но матросы ловко прошмыгнули между лапами Белохвоста. И побежали через дорогу, в детский парк, увлекая за собой лодочку на колёсах с ценным грузом. Они торопились туда, откуда ветер принёс капитану каплю Большой воды.

На мгновение кот опешил. Ещё никто не смел пропускать мимо ушей его приказы. А эти даже не почесались!

— Мяу! — возмутился Белохвост и бросился догонять во-ришек.

Тем временем матросы перебежали через дорогу и скрылись в высокой траве. Дик и Рик толкали лодочку с боков, Вик подпирал сзади. Они запыхались и дрожали от страха, но даже не думали останавливаться — кораблик совсем поник. Казалось, ещё чуть-чуть и бедняга перевернётся вверх дном...

К счастью, детский парк располагался на высоком холме. С его вершины открывался вид на реку, лес и дома, теснившиеся у подножья. Любители долгих прогулок спускались с холма и шли к воде. А в лесу обычно выгуливали собак. Разумеется, матросы ничего этого не знали. И никаких красот не заметили. Они почувствовали лишь одно: дорога пошла под уклон, и бежать стало легче.

Матросы прибавили шагу. Белохвост — тоже.

Кот почти догнал воров, когда его заметил щенок лабрадора, который шёл в лес вместе с хозяином. Пёс только недавно переехал в новый район и ещё не знал, кого опасаться, а с кем дружить. Поэтому ободранный кот его ни капельки не напугал. Щенок смело залаял и, дёрнув поводок, кинулся на Белохвоста.

От неожиданности кот с диким воем взлетел на дерево. Но уже в следующее мгновение понял: его, грозу района, загнал на дерево какой-то малец, у которого молоко на усах не обсохло! Впрочем, разбираться с нахалом не было времени. Белохвост быстро огляделся по сторонам — не заметил ли кто его позора? — и продолжил погоню.

Матросы не теряли времени даром. Когда начался крутой спуск, капитан Рик скомандовал: «Все на борт!» Матросы запрыгнули в лодку, и она быстро покатилась вниз.

— Держите кораблик, братцы! — крикнул Дик.

Судно трясло и бросало из стороны в сторону, но механизм Вика не подкачал: катушки прочно сидели на карандашах. От страха матросы зажмурились. Послышался громкий плюх. И когда друзья открыли глаза, они обнаружили, что плывут. Лодочка попала в родник, который бил из-под земли у подножья холма. Он протекал по глухим зарослям леса и впадал в реку. К ней-то и направлялось судно вместе с течением.

— Доплывём до Большой воды, а там выпустим кораблик, — решил капитан Рик.

Матросы вздохнули с облегчением. По небу летели белые облака, утреннее солнце нежно пригревало спины, а ручеек журчал весёлую песенку. Казалось, ещё немного — и кораблик будет на воле.

Но нет! Беглецов догнал Белохвост.

Теперь он мчался по берегу ручья, поглядывая на матросов. Вот-вот воришки уйдут со своей добычей! Впереди уже показались шаткие деревянные мостки, а от них до реки — лапой подать!

Белохвост запрыгнул на мостки, чтобы подцепить лодку сверху и выбросить её на берег.

— Весло мне! — дрожащим голосом приказал Рик.

Он решил бороться до последнего. Лучше умереть, чем отдать кораблик лохматому верзиле! Отважный матрос прицелился веслом прямо в нос Белохвосту. Он собрал последние силы и мужество, чтобы врезать ему как следует. Но тут...

Со стороны реки в русло ручья вошёл белоснежный клипер. Он был гораздо больше кораблика, заточённого в бутылку. Пять мачт гордо держали паруса над палубой. Клипер прибавил скорость...

Ба-бах! И кот бултыхнулся в воду, получив удар в спину.

Бу-бух! И бутылка, в которой томился кораблик, раскололась на части. Это клипер сделал меткий выстрел из пушки. Пленник вырвался на свободу и прижался к большому судну. А потом они вместе помчались вперёд.

— Ах, — вздохнул капитан Рик. — Вот это встреча...

— Да, — согласился матрос Дик.

— А мы... Куда поплывём мы? — спросил юнга Вик.

Но друзья не успели ему ответить. Когтистая лапа перевернула лодку, и маленькие моряки полетели в воду. Их белые шапочки утонули, нарисованные лица, которые не успели хорошенько просохнуть, смылись. Последним, что видели отважные моряки, были облака, летевшие по небу...

Мастерица проснулась и сразу вспомнила свой сон. Это был настоящий кошмар! Ей снилось, будто её заточили в бутылку, которую поставили на каминную полку. Мария задыхалась и умоляла о свободе, но никто не слышал.

Она поняла: надо скорее освободить кораблик из плена и отнести его на реку. Вскочив с кровати, Мария бросилась в мастерскую. Но на каминной полке было пусто. Исчезла бутылка. А вместе с ней — три матроса и лодочка. Даже весла не осталось.

Мастерица огляделась по сторонам и увидела на полу четыре нитки — красную, зелёную, синюю и фиолетовую. Они тянулись через всю мастерскую в коридор, а затем на улицу и дальше, дальше... Это катушки, которые Вик приладил вместо колёс, оставили за собой цветной след.

След оборвался возле родника, но мастерица догадалась, что идти нужно вниз по течению. Пробравшись сквозь заросли и заработав немало царапин, она увидела моряков, лежавших неподалёку от мостков. Рядом, поджав лапы, сидел Белохвост. Он печально смотрел на свою добычу — три деревянных бусины на проволочных каркасах.

— Вот вы где, — обрадовалась мастерица. — А куда подевался кораблик? Отпустили его на свободу? Молодцы! Значит, пора домой.

Она бережно уложила матросов на ладонь и согрела их дыханием.

— Идём с нами, — пригласила Мария кота. — Ты, наверно, проголодался.

Дома мастерица заново нарисовала морякам лица, сшила одежду. Правда, сажать на каминную полку не стала, а подарила им свой пруд в саду.

Рик, Дик и Вик редко там бывают. Они путешествуют по миру вместе с кораблями-кочевниками, чтобы помочь им отыскать близких. Но всегда возвращаются к Той, Которая их смастерила. И ещё к Белохвосту, которого давно простили.

Бронезилетка для дуба

Когда у мастерицы выдаётся свободная минутка, она идёт в детский парк, расположенный через дорогу. Ей нравится смотреть, как ребята, замирая от восторга, катаются на каруселях. Как сверкают на солнце брызги фонтанов. Как старички неспешно ведут по аллеям своих любимых старушек. А если мастерица хочет побыть одна, она идёт к дубу. И дерево услужливо подставляет ей свои старые, но крепкие ветви. Мария забирается на самую высокую развилку и сидит там — болтает ногами и слушает, как листва говорит с ветром.

Этот дуб любят и парковые белки, и виноградные улитки, которые вообще-то должны любить виноград, и бабочки, и разные жуки. Коты назначают свидания кошкам на ветках дуба. Молоденькие деревца, глядя на дуб, стараются хорошенько пить корнями воду, чтобы вырасти такими же большими и крепкими.

А короеды обходят дуб стороной — из уважения. Только взрослые не обращают на дуб внимания. Точнее, не обращали. Но вот...

Директор детского парка, в котором рос дуб, заказал новую карусель. Пока её везли из далёкой страны, директор думал, куда карусель поставить. И придумал: надо спилить дуб. Деревьев-то в парке много, а каруселей — мало. Тем более дуб старый — кому он нужен?

Услышала новость сорока — всем рассказала. Прилетели к дубу птицы, прискакали белки, приползли ежи, улитки и жуки. Каждый хотел помочь дубу. И каждый понимал — ничего у них не получится, даже если они все вместе защищать его станут. Человек со своей техникой куда сильнее.

И вдруг синичка увидела на ветке дуба браслет, сплетённый из травинок. Это мастерица так отдыхала — уши ветер слушали, а руки дело делали. Синичка схватила браслет и полетела домой к мастерице. Зимой она столовалась в кормушке у неё на окне. А следом за синичкой и все остальные помчались.

К счастью, мастерица не рукодельничала. В тот момент она пила чай с финиками, чтобы потом смастерить премилый медальон из финиковых косточек.

— Что случилось? — воскликнула Мария, увидев гостей.

И тут же получила ответ. Ей на колени упал браслет. Она положила его на ладонь и испуганно пролепетала:

— Что-то с дубом, да? Он зовёт на помощь?

Птицы, ежи и белки радостно затрещали — молодец, мастерица, сразу сообразила! А Мария, как была в домашнем платье и тапочках, выскочила на улицу. Только вязаную шаль на плечи накинула. Она так торопилась, что обогнала резвых стрижей.

Подбежала мастерица к дубу. Смотрит, а дерево дрожит, и каждый его листочек трепещет.

Мария прижалась к стволу щекой.

— Тебе больно? Холодно? — взволнованно спросила она, щупая шершавую кору. И вдруг догадалась: — Ты... боишься! Тут и рабочий подошёл к дубу.

— Отойдите, — говорит, — девушка. Сейчас я этот дуб пилить буду.

— Пилить? — воскликнула Мария. — Ну нет! Не вы этот дуб сажали, не вам его и пилить!

И грозно глазами сверкнула.

Рабочий, конечно, удивился. Да только он человек подневольный. Что ему сказали, то он и делает. Правда, спорить с девушкой рабочему не хотелось. Странная она какая-то — на дворе ранняя весна, а эта защитница в платье и тапочках.

Решил тогда рабочий найти директора парка и на всякий случай уточнить — то ли дерево он собрался пилить. А ещё бедняга надеялся, что странная девушка замёрзнет и уйдёт домой.

Но мастерица и не думала уходить. От волнения она не чувствовала холода. Ей было жарко.

— Ничего-ничего! — прошептала Мария дубу. — Мы тебе сейчас такую броню сделаем — ни одна пила не возьмёт!

Мастерица достала из кармана крючок. Он у Марии всегда под рукой — вдруг ей захочется связать сон, ведь вязаные сны особенно уютные. Выдернула из шали нить и приступила к делу. Начала обвязывать ствол дуба. Вяжет Мария, вяжет. Шаль распускается, зато вокруг ствола собирается заново — ровными, крупными рядами. Да только ствол у дуба широкий. Не хватило шали.

— Кто-нибудь! Дайте мне свой шарф! — закричала мастерица. — Дубу броню связать надо! А то его спилят!

Взрослые, конечно, не отозвались. Зато дети слышали. Они тоже дуб очень любили. В городе только под ним и можно найти жёлуди для поделок. Ребята стали по очереди подносить мастерице свои шарфы и варежки, носки и перчатки. Один мальчик даже шапку отдал, а сам капюшон надел. Другой — свитер не пожалел.

— Броня поможет? — взволнованно спрашивали ребята у мастерицы. — А дуб не спилят?

Но мастерице некогда было разговаривать — того и гляди рабочий вернётся. Она вязала и вязала. Следом за ней вокруг дуба ходили ребята — волновались. Сверху птицы, звери и жуки наблюдали, как дело идёт. А дело шло быстро, ведь недаром Мария — мастерица на все руки. Ряд за рядом поднималась броня.

Вот мастерица уже встала на цыпочки. А вот дуб протянул ей ветви, чтобы она забралась повыше.

К счастью, рабочий долго не возвращался. Ждал, пока директор второй завтрак у себя в кабинете доест. А второй завтрак у директора парка — всё равно что званый ужин у английской королевы.

Наконец рабочий вернулся и сказал:

— Прошу освободить подход к дубу.

Но мастерица уже не волновалась. Только мозоль на пальце ладошкой прижимала — натёрла, пока вязала. И холод вдруг стал пробираться под платье.

— Пожалуйста, — ответила она и задрожала.

Затрещала пила, загудела. Вот уже острое лезвие приближается к стволу. Ребята от страха зажмурились. Птицы разлетелись в разные стороны. Разбежались ежи с белками. Но вдруг лезвие отлетело от дуба, пила заглохла, а ствол остался целым и невредимым! Крепкая получилась броня!

Так и не спилили дуб. Стоит он в парке и по сей день — в вязаной бронированной жилетке. Вещи, которые мастерица позаимствовала у ребят, она им заново связала, пока болела — простудилась всё-таки. А карусель в другом месте поставили.

В общем, все остались довольны. Особенно директор парка. Ещё бы, ведь иностранные туристы стали приходить к дубу фотографироваться. Нигде они такого диковинного дерева в жилетке не видели. Дуб теперь мировая знаменитость!

